

ЖАС ЗЕРТТЕУШІЛЕРДІҢ ҒЫЛЫМИ ЕҢБЕКТЕРІ НАУЧНЫЕ РАБОТЫ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

УДК 341.24

Антаев, Ж.Т.,
старший преподаватель, КГПИ
Медетова, С.И.,
студентка специальности «ОПиЭ», КГПИ
Разуваева, М.В.,
старший преподаватель, КГПИ
Южакова, Т.Л.,
к.и.н., к.ю.н., доцент, КубГУ
г.Славянск –на – Кубани, РФ
Ярочкина, Е.В.,
зав. кафедрой ОД, ОПиЭ, к.и.н., доцент, КГПИ,
г. Костанай, Республика Казахстан

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

Аннотация

В данной статье представлен теоретический материал по вопросам современного права международных договоров. На современном этапе международное соглашение признается доминирующим орудием, главным средством юридического регулирования межгосударственных отношений, и с этой позиции представляется определенный интерес не только для международного, но и для национального права. Международное соглашение есть характерная, самая распространенная правовая форма становления сотрудничества между субъектами международного права и может регламентировать самые разные взаимоотношения между ними.

Ключевые слова: государство, закон, Конституция РК, международный договор, законодательство, нормативные акты, юридическая сила.

1. Введение.

В практике большинства стран мира нередко возникает дилемма о том, располагает ли международное соглашение большей юридической силой, чем внутригосударственный правовой акт, то есть, должно ли использоваться международное соглашение, которое устанавливает другие нормы, отличные от национального права.

Действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда Республики. Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики. Международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами. Порядок и условия действия на территории Республики Казахстан международных договоров, участником которых является Казахстан, определяются законодательством Республики.

Все законы, международные договоры, участником которых является Республика, публикуются. Официальное опубликование нормативных правовых актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан, является обязательным условием их применения [3].

2. Обсуждение.

В целом признано, что странам необходимо добросовестно выполнять свои международные договорные обязанности, и без следования принципу *pacta sunt servanda* сохранение хороших взаимоотношений между странами неосуществимо. С точки зрения теории здесь все довольно понятно: международные соглашения должны соблюдаться, а сторона договора не имеет право делать ссылки на нормы своего национального права в качестве оправдания для неисполнения им соглашения. Впрочем, в практической жизни при появлении конфликта между международным соглашением и внутригосударственным законом создаются сложности с осуществлением принципа *pacta sunt servanda*, так как не все страны готовы идти на жертвы, поступаясь внутригосударственным правом в целях следования международным договоренностям.

В сущности, если международное соглашение и национальное законодательство идут вразрез друг с другом, а решение о согласии на неукоснительность для страны соглашения установлено на более низкой ступени, чем решение об утверждении национального правового акта, или надлежащие решения установлены на одном и том же уровне, но национальный правовой акт принят позже, чем вступило в силу для страны соглашение, то вопрос о том, какой из нормативно-правовых актов – международный или национальный – имеет большую юридическую силу и должен быть использован, для правоприменительных органов является очень непростым. В особенности тяжело принять решение в пользу использования международного соглашения в том случае, если международное соглашение декларирует иные нормы, чем основной закон страны.

Структурированная система источников национального права развертывает их в обусловленности от юридической силы документа в соответствии с определенным конституцией разделением полномочий между органами государственной власти.

Место, которое занимают в этой системе международные соглашения, в большинстве случаев, обуславливается уровнем принятия решения о согласии на их неукоснительность, то есть статус международного соглашения или соответствует статусу акта, с помощью которого он включается в национальное право, или международному соглашению дается преимущество в использовании перед нормативно-правовыми документами, которые равны по правовой силе с актом, с помощью которого соглашение включено в национальное право, и прочими нижестоящими актами.

С позиции места, которое занимают международные соглашения в структурированной системе источников национального права в обусловленности от их юридической силы, можно отметить четыре категории стран:

- страны, где международные соглашения главенствуют над национальным правом в целом, включая конституцию, или уподоблены конституционным принципам или законам;
- страны, где международные соглашения имеют приоритет в использовании перед всем текущим законодательством, независимо от времени издания последнего (до или после вступления международного договора в силу для государства);
- страны, где международные соглашения главенствуют лишь в отношении предшествующих нормативно-правовых актов;
- страны, где все законодательные акты (вне зависимости от времени вступления международного соглашения в силу) имеют главенство над всеми международными соглашениями вне зависимости от факта их утверждения законодательным органом [1].

Эта классификация затрагивает главным образом соглашения, которые заключены с разрешения парламента. Международные соглашения, решения о согласии на неукоснительность которых для страны утверждены органами исполнительной власти в виде надлежащих административных актов и без фигурирования парламента, занимают в структурированной системе источников национального права место более низкое, чем закон [7].

Необходимо отметить, что в основных законах определенных стран вопрос о положении международных соглашений в структуре источников национального права остается от-

крытым. К примеру, в ст. 98 Конституции Японии определено, что Конституция является главным законодательным актом государства и любые акты страны, которые противоречат ее нормам, не имеют законной силы. Впрочем, в этой же статье оговорено, что «заключенные Японией договоры... должны добросовестно соблюдаться» [6]. Большая часть исследователей сходятся в той позиции, что соглашения, которые одобрены парламентом, в национальной правовой системе Японии имеют силу законодательного акта.

В первую группу, согласно представленной выше классификации, входят те страны, где нормы международного соглашения, которые одобрены парламентом квалифицированным большинством голосов, предписываемым для внесения изменений в конституцию, могут главенствовать не только над законами, но даже над конституцией, как в Нидерландах, или подобным нормам может придаваться статус конституционных норм или законов, как в Австрии, Аргентине, Бразилии, Мексике.

Ко второй группе относятся те страны, где международные соглашения имеют главенство в использовании перед всем текущим законодательством, вне зависимости от того, опубликовано оно до или после вступления международного договора в силу для этой страны.

В соответствии со ст. 55 Конституции Франции международные договоры или соглашения, подвергнутые процедуре ратификации или утверждения, со времени их опубликования имеют силу, которая превышает силу нормативно-правовых актов, при условии употребления такого договора или соглашения другой стороной. Преимуществом по отношению к законам пользуются лишь те международные договоры и соглашения, согласие на неукоснительность которых для Франции дано с санкции парламента, которая оформлена законодательным актом (должным образом ратифицированные или утвержденные). Парафирование международного договора или соглашения, которое содержит вопросы, идущими вразрез с Конституцией, возможно лишь после ее пересмотра (ст. 54) [4].

Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» устанавливает, что «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [8]. Этим определяется преимущество в употреблении положений международных соглашений Российской Федерации в отношении любых правовых документов, которые им противоречат, кроме Конституции, которая пользуется высшей юридической силой и с которой не могут вступать в разногласия законы и другие правовые акты, которые принимаются в Российской Федерации. Если международное соглашение имеет нормы, которые требуют изменения конкретных вопросов Конституции, принятие решения о согласии на его неукоснительность для Российской Федерации достижимо лишь в особом порядке: в виде закона лишь после внесения надлежащих поправок в Конституцию или пересмотра ее норм (ст. 22 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»).

Говоря о месте международных соглашений Российской Федерации в структурированной иерархии источников национального права, Конституция не детализирует, какие конкретно международные соглашения имеют преимущество в использовании по отношению к закону: все международные соглашения вне зависимости от того, на каком уровне утверждено решение о согласии на их неукоснительность, или лишь те, решения о согласии на неукоснительность которых утверждены в виде закона.

В третью группу определяются те страны (ФРГ, Великобритания, США), где международные соглашения имеют преимущество лишь в отношении предшествующих законодательных актов.

Международные соглашения, стороной которых становится ФРГ, обретают статус документа, которым они вводятся в национальное право, то есть федерального закона, постановления или другого административного акта. Поэтому международное соглашение, которое инкорпорировано федеральным законом, имеет главенство лишь в отношении документов исполнительной власти и права земель, а в случае конфликта с более поздним федераль-

ным законом его деятельность внутри государства может быть подчинено принципу «последующий закон отменяет предыдущий». Суды толкуют национальное законодательство согласно главенствующим канонам толкования для того, чтобы уклониться от нарушения международных договорных обязанностей. Конфликты международных соглашений и национального права случаются довольно нечасто.

Несмотря на то, что в тех странах, где реализуются международные договорные обязательства при помощи материальной инкорпорации (Великобритания, Австралия, Канада), вероятность прямого конфликта внутригосударственного законодательства и международных соглашений исключается, ввиду того, что само международное соглашение не относится к части национального права, не пользуется там силой. Однако если будет утвержден закон, который будет воспроизводить в каком-то виде основную суть соглашения и который будет придавать тем самым его нормам действие в национальном праве, то этот имплементационный законодательный акт будет пользоваться таким же статусом, как и прочие законы, пользуясь верховенством над противоречащим ему предшествующим законодательством. Впрочем, последующее законодательство имеет главенство над предшествующим. Отсюда следует, что закон, который принят для имплементации соглашения, может быть подвергнут изменению или отмене последующим законодательным актом, который принят парламентом. Поэтому последующее внутригосударственное законодательство может окольными путями, через документы национального права, с помощью которых инкорпорируются международные соглашения, оказать влияние на осуществление международных договорных обязательств по принципу «последующий закон отменяет предыдущий».

Четвертая группа состоит из тех стран, где все законодательные акты (вне зависимости от времени вступления международного соглашения в силу) имеют преимущество перед всеми международными соглашениями, вне зависимости от того, одобрено ли соглашение парламентом или нет. К примеру, в ЮАР международный договор становится составляющей национального права, только если он включен в национальное право при помощи законодательства. При этом договор, который инкорпорирован во внутригосударственное право, приобретает надлежащий статус: соглашение, которое введено актом парламента, имеет статус акта парламента, а соглашение, которое введено подзаконным актом, расценивается в качестве подзаконного акта. Вступившее для ЮАР в силу в международном отношении, но не включенное в национальное право несомоисполнимое соглашение не обладает непосредственным действием во внутригосударственном поприще. В соответствии с п. 4 ст. 231 Конституции ЮАР самоисполнимая норма соглашения, которое одобрено парламентом, автоматически включается в национальное право, если оно не идет вразрез с Конституцией и актом парламента. В это же время ЮАР норовит избежать конфликтов между национальным и международным правом. К примеру, в соответствии со ст. 233 Конституции ЮАР суд при толковании законодательства обязан исходить из его совместимости с международным правом [5].

Норма о том, что страна не в состоянии избежать ответственности за международное правонарушение, ссылаясь на свое национальное право, в том числе на конституцию, поддерживается все большим количеством стран и санкционируется в международном праве в качестве принципа международной ответственности.

По утверждению С. Васкеса, «международное право не допускает, чтобы договоры не могли применяться во внутригосударственном порядке из-за того, что они противоречат Конституции; государство несет ответственность за невыполнение международного обязательства».

Понимание того, что принцип равенства международного соглашения и внутригосударственного закона, согласно которому последующий законодательный акт заменяет в национальной сфере противоречащую норму предшествующего международного договора, дает начало проблемам, которые связаны с добросовестной реализацией международных договорных обязательств, вынуждает авторов кодификации права внешних сношений США при-

знать, что подобная замена не избавит США от их международного обязательства или от результатов нарушения такого обязательства. «Подобным же образом Соединенные Штаты остаются связанными обязательством в международном плане, если положению международного соглашения не придается действие из-за его несовместимости с Конституцией. Государство не может ссылаться на свою конституцию или свои законы в оправдание для невыполнения своих международных обязательств».

Цитируя эту норму кодификации права внешних сношений США, Ж. Нойман говорит, что «с точки зрения международного права важно, чтобы государство обеспечивало соблюдение своих международных обязательств теми средствами, которые оно само определило, и не могло использовать внутригосударственные конституционные нормы в качестве оправдания для невыполнения этих обязательств (хотя оно может использовать их как причину для отказа принимать несовместимые международные обязательства)» [7].

3. Выводы.

В.С. Иваненко делает вывод о том, что с международно-правовой позиции признание верховенства основного закона в условиях конфликтной ситуации между действующим международным соглашением и конституцией знаменовало бы открытое нарушение страной своих непринужденно принятых международно-правовых обязательств [2].

Иерархия источников национального права предусматривает, что в условиях конфликта между двумя актами правоприменительный орган принимает решения согласно юридическим нормам, которые имеют наибольшую правовую силу, а если данные акты находятся на одном уровне структуры, то согласно акту, принятому позже. Вхождение международных соглашений в структуру источников национального права означает автоматический перенос способов, которые применяются для разрешения конфликтов между национальными правовыми нормами, на отношения между двумя системами права: международным и национальным.

Если с позиции национального права использование структурированной системы как базы для разрешения конфликтов между положениями национального права и положениями международных соглашений вполне объяснимо, то с позиции международного права оно совершенно неприемлемо, ввиду противоречия принципу добросовестного выполнения международных обязательств, которые требуют от сторон выполнения каждого действующего соглашения и исключают допустимость ссылок стран-участниц международного соглашения на свое национальное право как оправдания для неисполнения им соглашения в случае противоречия между ними. Как отмечает Д.Б. Левин, «иерархия источников во внутригосударственном праве не имеет никакого значения с точки зрения международного права» [7].

Не являются оправданием неисполнения международного соглашения ссылки сторон на свое национальное право, в том числе ссылки:

- на то, что внутригосударственный правовой акт, который расходится с международным соглашением, занимает в структуре источников национального права более высокое место, чем соглашение, или то, что внутригосударственный правовой акт, который устанавливает другие нормы, чем международное соглашение, будучи равным по правовой силе с соглашением, принято позднее соглашения;

- на решение национального суда, которое обосновало выбор применимого права лишь структурным преимуществом или последующим характером равного по правовой силе с международным соглашением внутригосударственного правового акта, который расходится с соглашением, вместе с признанием конституционным судом вступившего в силу для стран международного соглашения не соответствующим основному закону.

Также нельзя не отметить тот факт, что в современных странах положение международных договоров во внутригосударственной правовой системе различно. Однако в большинстве международных договоров и соглашений, которые заключены и ратифицированы соответствующими органами этих государств, в структуре источников права занимают место между основным законом и нормативно-правовыми актами.

Список литературы

- 1 Балданов, Б.Б. Место международно-правовых договоров в системе источников российского права [Электронный ресурс] / Б.Б. Балданов. – URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=11&art=1316>
- 2 Жарский, А.В. Оговорки в российской доктрине и практике [Текст] / А.В. Жарский // Журнал российского права. – № 9. – 2000.
- 3 Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 года с изм. и доп.
- 4 Конституция Французской республики от 4 октября 1958 года с изм. и доп. [Электронный ресурс]. – URL: <http://lawers-ssu.narod.ru/subjects/constzs/france.htm>
- 5 Конституция ЮАР от 8 мая 1996 года с изм. и доп. [Электронный ресурс]. – URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=78>
- 6 Конституция Японии от 3 ноября 1946 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=37>
- 7 Осминин, Б.И. Международные договоры и иерархия источников внутригосударственного права / Б.И. Осминин // Журнал российского права. – №11. – 2012. – с. 102-113.
- 8 Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 года с изм. и доп. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/

Материал поступил в редакцию: 10.04.2017

**АНТАЕВ, Ж.Т., МЕДЕТОВА, С.И., РАЗУВАЕВА, М.В.,
ЮЖАКОВА, Т.Л., ЯРОЧКИНА, Е.В.**

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ КЕЛІСІМ ШАРТТАРДЫҢ АКТУАЛДЫ МӘСЕЛЕЛЕРІНІҢ ЗАМАНАУИ ҚҰҚЫҒЫ

Беріліп отырған мақалада қазіргі заман құқығының халықаралық келісімшарттарының теориялық материалдары қарастырылып кеткен. Қазіргі кезеңде халықаралық келісім деп үстем қаруы болып танылады, ең басты құралы заңды реттеудегі мемлекетаралық қарым-қатынастар және осы ұстаным бойынша халықаралық қана емес, сонымен қатар ұлттық құқыққа деген қызығушылық көрсетіледі. Халықаралық келісім кең танылған халықаралық құқық субъектілері арасындағы байланыстар қалыптасуындағы құқықтық форманың арасында болып жататын әр түрлі қарым-қатынастардың сипаты.

***Мақаланың мәнін ашатын сөздер:** мемлекет, заң, ҚР Конституциясы, халықаралық құқық, заңшығарушылық, нормативтік актілер, заң күші.*

**ANTAEV, ZH.T., MEDETOVA, S.I., RAZUVAEVA, M.V.,
YUZHAKOVA, T.L., YAROCHKINA, E.V.**

THE TOPICAL ISSUES OF MODERN LAW OF INTERNATIONAL TREATIES

This article presents theoretical material on the contemporary law of international agreements. Nowadays, the international agreement is recognized as a dominant instrument, main means of legal regulation of interstate relations, and from this position there is a certain interest not only for international but also for national law. An international agreement is a characteristic, the most common legal form of establishing cooperation between subjects of international law and it can regulate a variety of mutual relations between them.

***Keywords:** the state, the law, Constitution of RK, the international agreement, legislation, regulations, legal force.*